

DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-110-119

УДК 338.1;338.4(045)

JEL L69, N84, N92, O51

Промышленность и госфинансы США и Европы в XXI веке – анатомия заката

А.Ю. Чернов

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6767-8666>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – динамика развития промышленности США и Европы за последние 15 лет. *Цель статьи* – критическое рассмотрение получившей широкое распространение практики изучения экономики по стоимостным показателям, которые дают искаженную картину. Поэтому в работе анализируются преимущественно натуральные показатели, свидетельствующие о глубоком индустриальном кризисе, охватившем США и европейские страны, которые теряют лидирующее положение в таких инновационных областях, как электроника, полупроводниковые приборы, робототехника, возобновляемая энергетика, по причинам длительной инновационной паузы и выбранной экономической модели развития. До начала XX в. США и Европа развивались на принципах свободной рыночной экономики, сформулированных А. Смитом, благодаря чему в Англии совершилась промышленная революция, а США из аграрной страны превратились за 100 лет в индустриального мирового лидера. Другие страны с разной степенью успешности копировали этот путь. После глобального мирового кризиса 1929 г. и расширения участия государства в экономике рыночную модель А. Смита заменила модель Маркса–Кейнса. Но с 1970-х гг. темпы роста резко сократились, началась деиндустриализация, предприятия стали перемещаться в страны третьего мира, происходит рост бюджетного дефицита и госдолга, увеличивается безработица, ускоряются инфляция и приток мигрантов. Любые попытки сокращения социальных расходов вызывают мощные протесты населения и потерю голосов избирателей. США и Европа попали в социальную ловушку, из которой никто пока не видит выхода. В результате *делается вывод*, что через 15 лет при сохранении текущих тенденций США и Европа превратятся в рядовые регионы мировой экономики. *Актуальность данного исследования* по сравнению с другими публикациями на эту тему заключается в том, что выявление истинного положения в экономике страны осуществляется не на основе анализа показателя ВВП на душу населения, а согласно стоимостной оценке выпускаемой государством промышленной продукции.

Ключевые слова: промышленность; государственные финансы; социальные расходы; кризис; США; Европа

Для цитирования: Чернов А.Ю. Промышленность и госфинансы США и Европы в XXI веке – анатомия заката. *Экономика. Налоги. Право.* 2019;12(1):110-119. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-110-119

The Industry and Public Finance of the USA and Europe in the XXI Century – the Decline Anatomy

A. Yu. Chernov

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6767-8666>

ABSTRACT

The subject of the research is the dynamics of industrial development in the USA and Europe over the past 15 years. *The purpose of the paper* was critical examination of the widely accepted practice of studying the economy in terms of cost indicators. The paper analyzes primarily natural indicators that point to a deep industrial crisis in the United States and European countries who are losing their leadership in such innovative areas as electronics, semiconductor devices, robotics, renewable energy for reasons of a long-term gap in innovation and the chosen economic model.

Until the beginning of the XX century, the USA and Europe developed on the principles of a free market economy formulated by Adam Smith that led to the industrial revolution in England while the USA went a century-long way to turn from an agrarian country into an industrial world leader. Other countries followed suit with varying degrees of success. After the global crisis of 1929 and the expansion of state participation in the economy, Marx–Keynes's

model, replaced Adam Smith's market model. But since the 1970s, growth rates have declined sharply provoking deindustrialization; production facilities have been moving to third world countries; budget deficits and public debt have been increasing along with the accelerating unemployment, inflation and the influx of migrants. Any attempts to reduce social expenditures trigger powerful protests of the population and the loss of votes. The United States and Europe have fallen into a social trap from which so far no one sees a way out. As a result, *it is concluded* that in 15 years, assuming the current trends continue, the United States and Europe will turn into ordinary regions of the global economy. *The relevance of this study*, compared with other publications on this subject, stems from the fact that the true situation in the country's economy is determined according to the valuation of the country's industrial output rather than based on the analysis of the GDP per capita.

Keywords: industry; public finance; social expenditures; crisis; the USA; Europe

For citation: Chernov A. Yu. The industry and public finance of the USA and Europe in the XXI century – the decline anatomy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(1):110-119. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-110-119

ВВЕДЕНИЕ

На функциональное развитие национальной экономики воздействуют разноплановые факторы, в том числе внешние, которые оказывают влияние на государственную денежно-кредитную, бюджетно-налоговую и таможенную политики России. Наиболее полный анализ факторов внешней среды можно получить посредством анализа социальных, экономических, политических и технологических тенденций в изменениях, происходящих в экономике США и Европы, чтобы не преувеличивать их значение для экономики России.

Не только специалисты, но и рядовые граждане начинают понимать подлинные масштабы кризиса, охватившего экономики США и Европы, свидетельством чего стали результаты референдума по выходу Англии из ЕС и выборов нового президента в США.

Однако истинные масштабы кризиса затушевываются манипуляциями с макроэкономическими показателями, прежде всего с ВВП на душу населения. В СМИ приводится информация о том, что размер ВВП США и большинства стран ЕС — один из самых высоких в мире. Но в действительности рост ВВП в этих странах — фикция, обусловленная ростом доли дорогостоящих, «навязываемых» клиентам услуг и изменением методики расчета ВВП. По новой системе национальных счетов СНС-2008¹ в состав ВВП включают теневой бизнес (например, доходы от наркотиков, проституции), «аренду своего жилья домохозяйствами» (люди как бы сами сда-

ют себе жилье), расходы на НИОКР, оборону, государственное управление, переоценку архитектурных памятников и т.д.². Согласно этой методике ВВП развитых стран, имеющих много накопленной недвижимости, интеллектуальной собственности, большие госрасходы и т.д., всегда будет выше ВВП остальных государств.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Более показательным для оценки экономической мощи государства остается, так же как и прежде, объем материального производства, прежде всего промышленности. Но стоимостная оценка его продукции не всегда дает достоверную картину по ряду причин. *Во-первых*, монопольное производство одной или несколькими фирмами какой-то продукции ведет к завышению цен на нее, иногда многократному (например, производство самолетов, вооружения, лекарств и т.д.). *Во-вторых*, в стоимость оборота организации включаются сервисные услуги (ремонт, обслуживание клиентов), НИОКР (в том числе не имевшие коммерческого успеха), реклама, «откаты» и т.д., что часто многократно превышает стоимость выпускаемой основной продукции. Например, *IBM* — одна из крупнейших по обороту электронных фирм США давно уже не выпускает электронную технику, а существует за счет обслуживания выпущенных ЭВМ. Для более правильной оценки уровня и динамики промышленного производства целесообразно анализировать натуральные показатели объема производства ключевых видов продукции.

Так, за первые 15 лет XXI в. произошла существенная деиндустриализация США и Европы: доля промышленности в ВВП сократилась соответственно

¹ Система национальных счетов 2008 г. (СНС-2008) — международный стандарт в области национального счетоводства, призванный придать импульс развитию национальной статистики в этой области, повышению аналитической ценности ее показателей на основе учета современных процессов и тенденций в экономике (предыдущие международные стандарты ООН по национальным счетам: СНС-1953, СНС-1968, СНС-1993).

² Система национальных счетов — System of National Accounts 2008. New York: UN; 2012. 827 p.

в полтора раза и на одну пятую. В результате этого и одновременно мощного индустриального подъема стран третьего мира (особенно Китая) доля США и Европы в мировом промышленном производстве упала почти в два раза (с 50 до 28,7%). Отраслевой анализ дает еще более мрачную картину.

Прошедшие 15 лет благополучно пережили аграрно-промышленный комплекс (АПК) Европы и США, а также энергетика США. В США благодаря сланцевой революции существенно выросла добыча нефти и газа, а в Европе она сократилась из-за истощения их запасов. Но ресурсы рентабельной сланцевой нефти и газа ограничены, поэтому общих запасов нефти в США, по оценке прогноза *British Petroleum*³, хватит только на 11 лет, в ЕС — на 10 лет, а газа соответственно — на 14 и 11 лет. Производство электроэнергии почти не растет, но остается на высоком уровне, что в ожидании исчерпания дешевых энергоресурсов и ограничений Киотского протокола⁴ является не достоинством, а скорее недостатком экономики. Примером служит Англия, которая сумела сократить потребление электроэнергии за 10 лет на четверть (с 6,8 тыс. кВт·ч/чел. в 2005 г. до 5,3 тыс. кВт·ч/чел. в 2015 г.)⁵. Вынужденное замещение более дорогой ветровой и солнечной энергией дешевых ископаемых видов топлива неизбежно приведет к сокращению производства электроэнергии и в других странах.

О состоянии АПК можно судить по производству зерна, мяса, молока, на продукты из которых приходится 53% стоимости оборота всей пищевой промышленности ЕС. По всем этим товарам имел место небольшой рост в США и Европе. Но продуктивность сельского хозяйства уже близка к биологическим пределам, а обещанная генетиками революция так и не наступила [урожайность генно-модифицированных (ГМО) культур не выше обычных культур, что следует из сравнения динамики урожайности зерновых США и стран ЕС, не использующих ГМО]. Поэтому рост продукции АПК США будет небольшим, и его доля в мировом АПК будет сокращаться (за 15 лет уменьшилась доля зерна, мяса, немного сократилось производство молока).

³ Сайт *British Petroleum*. URL: www.bp.com.

⁴ Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992), принятая в Киото (Япония) в декабре 1997 г. Она обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов.

⁵ Сайт *British Petroleum*. URL: www.bp.com.

Химико-лесной комплекс вырос по стоимости продукции, но заметно уменьшился по удельному весу в мировом производстве. Доля химической промышленности сократилась за 11 лет (2003–2014) более чем в 1,5 раза — до 34%. Отчасти спасла положение фармацевтика. Но после истечения сроков действия патентов на самые продаваемые лекарства эта ниша экономики может быть захвачена другими странами. Из-за экологических ограничений в Европе в 2007–2014 гг. производство пластмасс сократилось с 65 млн до 59 млн т. В дальней перспективе по мере исчерпания запасов нефти выпуск всех органических химикатов существенно уменьшится. По мере развития электронных технологий идет сокращение производства бумаги в США и Европе.

Намного хуже положение в строительном комплексе и легкой промышленности. Наблюдается падение производства цемента — «хлеба строительства». По потреблению цемента на душу населения Европа и США уже оказались ниже остального мира (344 против 573 кг). Сейчас выпуск цемента в Турции почти сравнялся с США, а в Индии он больше, чем в ЕС. Китай за три года (2014–2016) израсходовал бетона в 1,5 раза больше, чем США за всю свою историю (7,2 млрд против менее 6 млрд т). В 2016 г. в мире построено 128 небоскребов (высотой выше 200 м), в том числе в США — 7, Европе — 1 (Польша), а в КНР — 84, Южной Корее — 6, Индонезии — 5, на Филиппинах — 4, в Катаре — 4. Сейчас в Северной Америке и Европе (без Российской Федерации) насчитывается только 20% всех небоскребов мира, а когда-то они были визитной карточкой США.

Еще хуже положение по текстилю, ставшему в Европе одной из причин начала промышленной революции. США и ЕС перестали публиковать данные по выпуску тканей, косвенно оценить выпуск которых можно по потреблению хлопка. Оно снизилось за 15 лет в 3,5 раза, и теперь доля США и Европы в мировом выпуске текстиля оценивается в 4% (меньше, чем Вьетнам или Бангладеша). Производство обуви сократилось до уровня одной пары на одного человека в год (в среднем в мире — 3,5 пар/чел.). Совокупный объем производства обуви меньше, чем в Индонезии. В результате США и Европа превратились в сырьевые придатки бывших колоний и полукolonий, поставляя им хлопок и шкуры для переработки.

Ненамного лучше положение в металлургии. По данным Международной ассоциации производителей стали выплавка стали в США и Европе

сократилась, и их доля в мировом выпуске упала до 15%. Производство черных металлов на душу населения сейчас в США ниже, чем в 1913 г. (248 против 330 кг), а в Англии — ниже, чем в середине XIX в. в эпоху королевы Виктории (180 кг в 2015 г. против 225 кг в 1880 г.)⁶.

Причем многие современные металлургические заводы США и Европы стали примитивнее. Половина стали сейчас выплавляется на минизаводах — в «цехах по переработке металлолома», состоящих из электропечи, установки непрерывной разливки стали, прокатного стана. В цветной металлургии главный продукт — алюминий (в ЕС — 40% стоимости продукции всей отрасли)⁷. Его выпуск сократился за 15 лет на 1/5 при мировом росте в 2,5 раза. Мировая доля США и Европы упала до 11%.

Гордость Запада — машиностроение, производство изделий которого тоже начало движение вниз. По данным Международной ассоциации автопроизводителей, выпуск автомобилей за 15 лет в США и Европе сократился на 1,1 млн ед., а его доля в мировом производстве уменьшилась существенно (с 50 до 30%)⁸. В дальнейшем падение отрасли усилится, так как с ростом качества продукции автопрома Китая и других стран Азии и Америки их более дешевая продукция вытеснит продукцию США и Европы с внешних рынков и существенно потеснит на внутренних рынках, где будут преобладать сборочные заводы, использующие комплектующие из других стран в возрастающих масштабах. Китай стал лидером в производстве электромобилей (в 2017 г. там продана половина всех электромобилей в мире — 0,6 млн из 1,2 млн единиц), которые вытесняют автомобили с двигателями внутреннего сгорания.

Судостроение в Европе и США фактически прекратилось (за исключением военных судов, спецсудов и судовых механизмов). Зато США и ЕС сохраняют пока лидирующее положение в авиастроении. В 2006 г. на их долю приходилось 80% мирового товарооборота. Но из 1,4 тыс. магистральных авиалайнеров, изготовленных в 2015 г., 70% приходится на Боинг-737 и А-320, созданные соответственно 50 и 30 лет назад. И их сборка частично переведена в Китай. В военном секторе глубокий кризис. Вместо

500–600 боевых самолетов, выпускавшихся НАТО ежегодно в 1980-е гг., в 2009–2014 гг. в среднем изготавливалось меньше 100 в год.

Общее машиностроение США и Европы тоже теряет свои позиции в мире. Его доля по стоимости сократилась за 15 лет в 1,5 раза — с 66 до 44%. Европу выручает пока Германия, а в США идет сокращение абсолютных объемов (в неизменных ценах). Всех подминает под себя Китай, общее машиностроение которого по добавленной стоимости достигло к 2015 г. почти 90% от производства США и ЕС вместе взятых. В дальнейшем по мере улучшения качества своей продукции Китай вытеснит на мировых рынках западных конкурентов за счет низких цен. Внутренний же рынок оборудования в США и Европы сжимается вследствие отсутствия роста производства. В итоге в следующие 15–20 лет эту отрасль ждет такая же судьба, как легкую промышленность.

Если оценивать продукцию общего и электротехнического машиностроения по расходу стали в не-транспортном машиностроении (в общем расходе стали его доля в мире — 17,5%, в США — 10%, в ЕС — 14%), тогда, зная все потребление стали в 2014 г., доля Китая в машиностроении мира в объеме 280 млн т равняется 145 млн т, США и Европы — 37 млн т, или 13%, т.е. в три раза ниже оценки по стоимости их продукции⁹. Но, может быть, в других регионах выпускают примитивные приспособления, запчасти, дешевые детали и т.д.? Проверим это другим показателем. Полноценная стационарная техника (станки и т.д.) оснащается электромоторами, которым нужна электротехническая сталь. В СССР в среднем на 1 кВт мощности электромашин шло до 17 кг такой стали. Она потреблялась в мире в 2006 г. в объеме 11 млн т, в том числе 39% — в КНР, 4% — в США, 2% — в ФРГ, т.е. и по мощности изготовленных электромоторов США и Европа давно отстали от других стран [1]. Стоимостной перевес над расходом материалов объясняется широко распространенной «отверточной сборкой» машин из импортных деталей и узлов. В России так выпускают большинство тракторов (из белорусских узлов). Стоимостной «навар» получается также за счет раскрученных брендов, монопольных цен, таможенных барьеров США и Европы (для этой цели и расширяли ЕС), лизинговых схем, связанных кредитов и др.

В электронике ключевым изделием являются микросхемы, из которых собираются электронные

⁶ Сайт Международной ассоциации производителей стали. URL: <http://www.worldsteel.org>.

⁷ Сайт Евростата. URL: ec.europa.eu/eurostat.

⁸ Сайт Организации производителей автомобилей. URL: <http://www.oica.net>.

⁹ Сайт Всемирной сталелитейной организации. URL: <http://www.worldsteel.org>.

изделия. Согласно нашим данным за 32 года доля американских и европейских фирм в их производстве сократилась почти в два раза (с 75 до 40%). Но это «полуправда», так как значительная часть заводов находится в других странах. По подсчетам компании *IC Insights*, площадь всех обработанных полупроводниковых пластин (в 2015 г. — 6,2 млн кв. м) по заводам с привязкой к конкретным странам распределялась в 2015 г. следующим образом: США — 14,2%, Европа — 6,4%, Китай — 9,7%, Япония — 17,3%, Тайвань — 21,7%, Корея — 20,5%, прочие — 10,2%¹⁰. Таким образом, доля США и Европы сейчас менее 21% в мировом производстве чипов (в 1985 г. из 1,5 млн кв. м пластин США потребило 0,6 млн кв. м, или 40%). По функциональным возможностям чипов доля еще меньше, так как только несколько фирм имеют оборудование для 20–32 нм технологии¹¹ (в основном корейские и тайваньские), большинство фирм США и Европы формует чипы по старым технологиям с разрешением от 60 до 700 нм, размещающая в десять и более раз меньше транзисторов на чипе. Но сформированный на пластине чип — это полудело. Пластины надо разрезать на чипы, припаять выводы корпуса и надежно протестировать, исключив бракованные детали. Обычно эту самую трудоемкую работу выполняют на заводах в Азии. Например, 80% процессоров фирмы *Intel* собираются во Вьетнаме. Поэтому можно утверждать, что законченного полупроводникового производства, как это было раньше, в Европе и США сейчас почти нет.

Теперь обратимся к конечным изделиям, при производстве которых осуществляются главные производственные процессы, связанные с установкой микросхем и других электронных компонентов на печатные платы и монтажом из них готовых изделий. Объем потребления печатных плат косвенно свидетельствует о реальных масштабах всего электронного производства (по затратам на производство, трудоемкости). В 2014 г. потребление печатных плат (по стоимости) в мире распределялось следующим образом: Китай — 47%, Тайвань и Корея — по 13%, Япония — 10%, США — 4,5%, Таиланд — 3,7%, ФРГ — 1,8%, Вьетнам — 1,5%¹². Если предположить,

что вся Европа выпускает электроники в три раза больше, чем ФРГ, то доля США и Европы в мировой электронной промышленности — не более 11%. Крупнейший американский производитель электроники (фирма *Apple*) разместил все производство в Китае и на Тайване.

Может быть, США и Европа остались лидерами по техническому уровню? По оценке специалистов, из-за усложнения и удорожания производства микросхем в мире остались всего четыре корпорации, способные выпускать передовые чипы (по 20 нм). Среди них лишь одна американская *Intel*, остальные — корейская *Samsung*, тайваньская *TSMC*, принадлежащая Арабским Эмиратам *GlobalFoundries*. Сейчас вперед вырвалась корпорация *Samsung*, первой начавшая выпускать в 2016 г. микросхемы по 10 нм технологии (обогнавшая в 2017 г. *Intel* по обороту), с 2018 г. — 7 нм, с 2021 г. планирует перейти на 3 нм. А *Intel* до сих пор не может освоить микросхемы по 10 нм. С 2010 г. пальму первенства в мире по быстродействию среди супер-ЭВМ занимают китайские компьютеры. Среди 500 самых мощных ЭВМ мира в 2000 г. 402 (80%) принадлежали США и Европе, из остальных 98 в Японии были 63 и Китае — 1 (в Гонконге). В 2017 г. в списке самых мощных 500 ЭВМ у Китая было 202, а США только 143, в Европе — 108¹³.

В «зеленой» энергетике также произошла смена лидеров. Если в 2000 г. 80% мировых мощностей солнечных и ветровых электростанций было установлено в США и Европе (4 из 5 гВт), то в 2017 г. согласно докладу о мировой энергетике компании *British Petroleum* — только 29% (42 из 144 гВт). Лидером стал Китай, установив в 2017 г. 68 гВт, или 47% мирового прироста¹⁴.

В других областях техники США и Европа также постепенно утрачивают лидерство. Согласно отчету Всемирной ассоциации робототехники за 2018 г. в 2017 г. из 387 тыс. промышленных роботов, проданных в мире, на США и Европу пришлось только 100 тыс. (26%, а в 2000 г. эта доля составляла 50%). В Италии, Испании, Франции, Японии парк роботов тоже сокращается. Основной прирост роботов приходится на Китай (138 тыс.) и Корею (40 тыс.)¹⁵.

¹⁰ Сайт компании *IC Insights*. URL: www.icinsights.com.

¹¹ Технология нм — технологический процесс, измеряемый в нанометрах (нм). Это 109 метра, т. е. один нанометр является миллиардной его частью. В среднем современные процессоры производятся по техпроцессу 22 нм.

¹² Сайт Telegram-канала. URL: <http://www.ecworld.ru/news/chnr.htm>.

¹³ www.top500.org.

¹⁴ Сайт *British Petroleum*. URL: www.bp.com.

¹⁵ Сайт Всемирной ассоциации робототехники. URL: www.ifr.org.

Согласно данным рейтинга *Fortune Global* за 2015 г. наивысшую производительность труда в электронике имела корейская корпорация *Samsung*, в общем машиностроении — японская корпорация *FANUC*, в автомобилестроении — корейская фирма *Hyundai*, в электроэнергетике — корейская компания *KEPCO*, в металлургии — корейская компания *POSCO*, в горной промышленности — австралийская компания *BHP Billiton*. Американские и европейские предприятия наилучшими были только в нефтегазодобыче, химии, авиастроении и АПК. Естественно, что в новых индустриальных странах устанавливается самое современное оборудование, а в США и Европе осталось много старой техники. В печати сообщалось о том, что на авиазаводах США еще активно используются станки времен Второй мировой войны.

ПРИЧИНЫ ОТСТАВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США И ЕВРОПЫ ОТ МИРОВЫХ ТРЕНДОВ

Не будет неожиданностью предположить, что в следующие 15 лет при сохранении складывающихся тенденций большинство отраслей промышленности США и Европы превратятся по масштабам деятельности и техническому уровню в рядовых участников мировой экономики.

В чем причины индустриального упадка западных стран?

На наш взгляд, *первая причина* — объективная, обусловленная длительной инновационной паузой. Европейская цивилизация развивалась постепенно с эпохи великих географических открытий и книгопечатания (XV в.) благодаря постоянным открытиям новых земель и инновациям, обеспечивавшим экономический рост, опережающий другие страны. Сейчас, несмотря на огромные затраты на НИОКР (до 1,5 трлн долл. США в год), нет значимых для экономики научно-технических достижений. Другие страны быстро осваивают созданные технологии, и разрыв с США и Европой нивелируется [2, 3].

Вторая причина кроется в выбранной экономической модели развития, которая возобладала в развитых странах мира в XX в. Весь XIX в. и начало XX в. США и Европа развивались в основном на принципах свободной рыночной экономики, сформулированных патриархом рынка А. Смитом. Наиболее последовательно этим принципам следовали Англия и США. Благодаря этому Англия успешно совершила промышленную революцию, а США

из второстепенной аграрной страны с населением 3 млн чел. превратились за 100 лет в индустриального мирового лидера. Другие страны с разной степенью успешности копировали этот путь. По оценке Питера Марша, в 1800 г. на США и страны Европы приходилось 29% мирового промышленного производства (в том числе на Англию — 4%, США — менее 1%), в 1900 г. — 87% (по другим данным — 71%), в том числе на США — 23%, Англию — 14% [4]. Выплавка черных металлов в 1810 г. в США, Англии, Франции, Германии составляла на душу населения 6 кг/чел. в год, а в 1913 г. — 257 кг/чел.¹⁶ (для сравнения: в следующие 100 лет к 2015 г. она возросла в этих странах только на 20 кг до 277 кг/чел.) [5]. Рыночный мир омрачали только периодические торговые войны. Госрасходы и налоги в XIX в. колебались и составляли в США от 2 до 4% ВВП, в Англии — от 6 до 8% ВВП (наша оценка — по 5,6%). Это давало бизнесу мощные стимулы к росту, а работников принуждало к высокой трудовой активности и воздержанию от требований улучшения условий труда и повышения зарплаты. В Европе и США зарегистрирован самый высокий прирост населения за всю их историю. Бюджеты были сбалансированы, к госзаймам прибегали только в период войн, инфляция была минимальной. Стихийный рынок успешно регулировался спросом и предложением, свободной конкуренцией. Периодически возникавшие кризисы производства были болезненным, но необходимым средством для достижения оптимальных пропорций производства и избавления от неэффективных предприятий. Негативному влиянию монополий на свободный рынок успешно противодействовало антитрестовское законодательство, принятое в начале XX в.

Но этот естественный путь экономического развития был нарушен распространением социалистических идей, провозглашавших равенство и социальную справедливость. Это предполагало значительное вмешательство государства в распределение ВВП. Первой на этот путь встала Германия, где Отто фон Бисмарк установил в 1880-е гг. небольшие пенсии по старости (до 15% от зарплаты) и пособия по болезни. После Великой Октябрьской социалистической революции европейские правительства начали активно наращивать социальные расходы, а вместе с ними налоги. Глобальный мировой кризис перепроизводства 1929 г. привел к социализации

¹⁶ Сайт Всемирной сталелитейной организации. URL: <http://www.worldsteel.org>.

и расширению участия государства в экономике США. Джон Мейнард Кейнс теоретически обосновал в 1936 г. необходимость вмешательства государства в экономику. Среди специалистов бытует мнение, что кризис был бы преодолен рыночными методами быстрее без участия государства. Однако не новый экономический курс Ф. Рузвельта, а начавшаяся Вторая мировая война вывела США из Великой депрессии. Как бы то ни было, но в результате революции в России (не встал бы царь в 1914 г. на защиту далекой Сербии, не было бы, вероятно, и революции 1917 г.) и мирового кризиса 1929 г. сменился вектор экономического развития развитых стран — рыночную модель А. Смита заменила модель Маркса–Кейнса. В течение 25 лет после Второй мировой войны казалось, что эта модель удачна — быстро рос ВВП в связи с необходимостью восстановления Европы благодаря достижениям научно-технического прогресса, гонке вооружений, освобождению колоний. Но после энергетического кризиса 1973 г. темпы роста в США и Западной Европе резко замедлились (а в СССР началась эпоха застоя), потом начались фактическая деиндустриализация, перемещение предприятий и капиталов в страны третьего мира, рост бюджетного дефицита и госдолга, подъем безработицы и протестных настроений, ускорение инфляции и притока мигрантов. О реальном изменении душевого производства в США с 1929 г. свидетельствуют данные *таблицы*.

К 2014 г. госрасходы в странах ЕС превысили 47% ВВП, а налоги достигли почти половины ВВП (45%)¹⁷. В США налоги несколько меньше (35% ВВП), но все равно на порядок больше доли налогов в XIX в. Доходы не покрывают всех расходов государств, которые вынуждены постоянно обращаться к заимствованиям (беря займы у всего мира и своих будущих поколений). В результате госдолг в целом по странам ЕС вырос до 85% ВВП к 2014 г. (12 трлн евро), а в США — до 107% ВВП (19,5 трлн долл. США). За время президентства Б. Обамы госдолг США увеличился в два раза. Вместе с рекордсменом по госдолгу Японией (242% ВВП, или 9,9 трлн долл. США) на них приходится 75% долгов всех государств мира.

Главная причина высоких госрасходов — социальные затраты (в ЕС — 2/3 всех расходов, в США — 70%)¹⁸. А какова их эффективность?

¹⁷ Россия и страны мира 2014: стат. сб. М.: Росстат; 2014. Россия и страны мира 2004: стат. сб. М.: Росстат; 2004.

¹⁸ Там же.

2/3 средств идет на выплату пенсий и пособий. Взяв на себя функцию помощи старикам, больным и малоимущим, государство нарушило многовековую систему семейно-родственной взаимопомощи. Раньше каждый ребенок был страховым полисом на случай старости и инвалидности. Детям прививалось уважение к родителям. Со временем благополучие престарелого поколения стало обеспечиваться гарантированной пенсией. Пропала нужда в детях. Поэтому в странах с развитой пенсионной системой, несмотря на систему детских пособий, хорошие материальные и бытовые условия, коэффициент фертильности¹⁹ стал меньше необходимого для простого воспроизводства. Самый высокий коэффициент в США (за счет цветного населения) — 2,0, а надо — 2,15. В Германии, которую Отто фон Бисмарк «осчастливил» пенсиями с 1889 г., этот коэффициент равен всего 1,4. Зато в странах с патриархальной системой заботы о стариках коэффициент фертильности превышает 3 и более (в России, Европе, США он достигал в XIX в. 5–6 детей на одну женщину). Существующие пособия и другие формы социальной помощи малоимущим и безработным развивают у населения иждивенческие настроения.

На расходы на медицину направляется 7,2% ВВП в ЕС и 8% в — США²⁰. Причем, по оценкам независимых экспертов, до половины всех медицинских процедур в США, назначаемых в медучреждениях, излишни. Стимулирование государством более здорового образа жизни посредством увеличения акцизов на табак, алкоголь, сласти и высококалорийные изделия принесло бы больше пользы для здоровья нации. Несмотря на то что на медицину США тратятся больше всех стран мира, продолжительность жизни у них меньше, чем в Чили, Кубе, Коста-Рике, на Кипре, Мальте, в Греции, Португалии.

На расходы на образование направляется 4,9% ВВП в ЕС, в США — 5,5%²¹. В большинстве своем они бесполезны. В 2013 г. Джейсон Абел и Ричард Дитц из Федерального резервного банка в Нью Йорке провели исследование, согласно которому всего 62,1% выпускников колледжей работают там, где нужен диплом, и всего 27,3% — «по специальности» [7]. Причем в [8] утверждается отсутствие связи между

¹⁹ Коэффициент фертильности — это показатель репродуктивной способности женщин, являющийся социально-демографическим фактором для каждого региона.

²⁰ Россия и страны мира 2014: стат. сб. М.: Росстат; 2014. Россия и страны мира 2004: стат. сб. М.: Росстат; 2004.

²¹ Там же.

Таблица

Душевое производство в США / US shower production

Продукция на одного жителя / Products per 1 inhabitant	1929	2015	Изменение, % / % change
Сталь, кг/чел. / Steel, kg/person	463	248	-46
Цемент, кг/чел. / Cement, kg/person	247	260	5
Автомшины, шт./100 чел. / Cars, pcs/100 people	4,3	3,8	-12
Хлопчатобумажные ткани, кв.м/чел. / Cotton fabrics, sq.m/person	58	8	-86
Обувь, пар/чел. / Shoes, steam/person	3	0,3	-90
Зерно, т/чел. / Grain, t/person	0,9	1,1	22

Источники / Source: Всемирная организация стали. URL: <http://www.worldsteel.org>; МОПАП(ОИСА) – Ассоциация автомобилестроителей. URL: <http://www.oica.net>; Капиталистические страны в 1913 г. и 1920–1933 гг.: стат. справочник. М.: Союзоргучет; 1934; Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. М.: Мысль; 1964 / World Steel Organization. URL: <http://www.worldsteel.org>; OICA (Automakers Association). URL: <http://www.oica.net>; Capitalistic countries in 1913 year, and 1920–1933: a statistical reference book. Moscow: Soiuzorguchet, 1934; Mendelson L.A. Theory and history of economic crises and cycles. Moscow: Thought; 1964.

Примечание / Note: за эпоху госрегулирования немного подрос выпуск цемента (в 1929 г. больше использовали в строительстве кирпич и пиломатериалы, чем сейчас) и зерна, благодаря внесению в больших количествах удобрений и пестицидов. Остальные показатели все ниже. Жизненный уровень не упал только благодаря импорту за счет эмиссии долларов / during the era of state regulation, cement production increased slightly (in 1929 year bricks and lumber were used more in construction than now) and grain, thanks to the introduction of large quantities of fertilizers and pesticides. The remaining figures are getting lower. The standard of living did not fall only thereby imports by issuing dollars.

ростом уровня образования и темпами технического прогресса на современном этапе развития [8]. Еще А. Смит писал о том, что государственное образование неэффективно и его надо ограничить только начальной школой. Остальное образование должно оплачивать население или работодатель исходя из своих потребностей и целей.

Многие ученые объясняют преимущественное инвестирование в развитие промышленности в развивающиеся страны упрощенно дешевизной рабочей силы. Но тогда почему в XIX в. английские капиталисты не переводили свои фабрики в Индию, Египет и другие колонии, где за горстку риса работали бы от зари до зари, где законодательство было адаптировано к их нуждам (без профсоюзов)? Там же было сырье (хлопок) и потребители. Почему не переводили заводы в крепостную Россию? В США стоимость рабочей силы была, напротив, самая высокая в мире в XIX в., внешние рынки сбыта продукции находились на большом расстоянии (через океаны), а рынки европейских колоний были для них закрыты. Но это не помешало индустрии США к концу XIX в. обогнать все другие страны. Высокую оплату труда можно компенсировать высокопроизводительной техникой или понизить благодаря привлечению мигрантов, а вот высоких

налогов можно избежать только уходом капитала в офшоры или «в тень». Но металлургический завод «в тени» не спрячешь, как малый или средний бизнес. Поэтому до тех пор пока были созданы комфортные для бизнеса условия, индустрия развивалась внутри страны, а когда налоги стали расти, капитал устремился в другие страны с более благоприятным режимом налогообложения. Но не только высокие налоги препятствуют развитию рыночной экономики.

Прямое вмешательство государства в экономику через госзаказы, госинвестиции, субсидии отдельным компаниям, предоставление бюджетных кредитов на льготных условиях ведет к нарушению свободной конкуренции между участниками производства, способствует расцвету коррупции, созданию «тепличных» условий для отдельных фирм и отраслей и оборачивается общим снижением эффективности производства и его конкурентоспособности. Бесконечные споры между неокейнсианцами, неолибералами, монетаристами и социалистами ведутся вокруг частных вопросов участия государства в распределении благ, но не касаются основных проблем с распределением госрасходов.

Кризис экономики США и Европы, продолжающийся почти 50 лет, совпал с «парадом» Но-

белевских премий по экономике. С 1969 г. их получили 74 ученых, в том числе 71 — из США, Европы, Израиля и по одному — из Индии, СССР, острова Сент-Люси в Карибском море. Большинство ученых стали лауреатами Нобелевской премии за открытие новых математических методов совершенствования западной экономики. Но парадоксальная ситуация — кризис экономики становился все глубже с ростом числа лауреатов. Хотя бы ради приличия Нобелевский комитет разбавил бы этот отряд «мечтателей» людьми, реально участвовавшими в создании «экономического чуда» в Южной Корее, Тайване, Сингапуре, Китае.

Покончив с реформами Мао Цзэдуна, Китай перешел от марксистской модели развития к рыночной. Земля была роздана крестьянам, появились прибрежные свободные зоны, куда устремился иностранный капитал, привлеченный низкими налогами и дешевой рабочей силой. В результате «незримая рука рынка», как и предсказывал А. Смит 250 лет назад, сделала Китай одной из главных индустриальных держав мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Власти США, Европы продолжали безуспешно реформировать экономику, пока в попытках уменьшить участие государства в экономике Р. Рейган в США, М. Тэтчер в Англии не замахнулись на «священную корову» — неприкасаемые

социальные расходы. Новый президент США Д. Трамп пытается в очередной раз спасти экономику США с помощью протекционизма импорта, ограничения миграции, снижения налогов с бизнеса. Все это в разные годы пытались безуспешно сделать и до него. Уменьшение уровня налогообложения без снижения социальных расходов только ускорит банкротство государств с непредсказуемыми последствиями для США и мирового сообщества, а сокращение социальных расходов вызовет массовые протесты. Протекционизм приведет к росту цен в США, вызовет недовольство потребителей и станет причиной ответных мер со стороны других стран, прежде всего Китая, а ему одному США должны 1,3 трлн долл. Выдворение мигрантов приведет к удорожанию американской продукции (своим гражданам надо будет платить больше) и осложнит и так не простые отношения с Мексикой и остальной Латинской Америкой.

Первые 15 лет XXI в. свидетельствуют о закате индустриальной модели развития США и Европы. И причины этого носят фундаментальный характер, не поддающийся локальному реформированию. Поэтому остается наблюдать, как два мировых индустриальных лидера по обе стороны Атлантики превращаются в рядовые экономики. Мечта Карла Маркса о гибели европейского и американского капитализма, возможно, сбывается в такой своеобразной форме спустя полтора столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов Е. Особенности развития мирового рынка электротехнических сталей. *Электротехнический рынок*. 2007;13–14(7–8):36–39.
2. Чернов А.Ю. Что происходит с современным НТП. *ЭКО. Новосибирск*. 2006;(4):38–52.
3. Чернов А.Ю. XXI век: конец или продолжение НТР. *ЭКО*. 2010;(6):36–52.
4. Питер Марш. Новая промышленная революция. М.: Изд-во Института Гайдара; 2015:420.
5. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. М.: Мысль; 1964.
6. Кольбе Г.Ф. Руководство по сравнительной статистике. СПб.: Издательство Н. Тиблена; 1862.
7. Jaison R. Abel and Richard Deitz. Do Big Cities Help College Graduates Find Better Jobs. *Liberty Street Economics*. May 20, 2013. URL: <http://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2013/05>.
8. Чернов А.Ю. Высшее образование и инновации за 900 лет. *ЭКО. Новосибирск*. 2016;(11):180–185.
9. Кондратьев В.Б., Сергеев П.А., Шульцева В.К., Варнавский В.Г., Попов В.В., Адно Ю.Л., Кудинова О.Н., Демидова Л.С. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения. М.: ИМЭМО РАН; 2016. 328 с.
10. Королева И.С. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М.: Юрист; 2003. 604 с.
11. Кондратьев В.Б. Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития. М.: Международные отношения; 2015. 448 с.
12. Блохин А.А. Глобальная экономика в переходном состоянии. *Экономические стратегии*. 2016;18(6):6–19.

13. Гузь Н.А. Общественный контроль в управлении общественными финансами США. *Современное общество и власть*. 2016(2):134–137.
14. Рубинов Р.Б. Особенности формирования экономической политики Европейского союза. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2010;(4):205–208.
15. Рубинов Р.Б. Направления проведения бюджетной политики США в условиях мирового финансового кризиса. *Бизнес в законе*. 2010(3):308–310.

REFERENCES

1. Danilov E. Features of the development of global electrical steels market. *Electrotechnical market*. 2007;7–8(13–14). (In Russ.).
2. Chernov A. What is happening with modern NTP. *EKO. Novosibirsk*. 2006;(4):38–52. (In Russ.).
3. Chernov A. XXI century: the end or continuation of the NTR. *ECO*. 2010;(6)36–52. (In Russ.).
4. Peter Marsh. *New Industrial Revolution*. Moscow: Publishing house of the Institute Gaidar; 2015. 420 p. (In Russ.).
5. Mendelsohn L.A. *Theory and history of economic crises and cycles*. Moscow: Ed. Mysl; 1964. (In Russ.).
6. Kolbe G.F. *A Guide to comparative statistics*. St. Petersburg: N. Tiblena Publishing House; 1862. (In Russ.).
7. Jaison R. Abel and Richard Deitz. Do Big Cities Help College Graduates Find Better Jobs. *Liberty Street Economics*. May 20, 2013. URL: <http://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2013/05>.
8. Chernov A. Higher education and innovation for 900 years. *ECO. Novosibirsk*. 2016;(11)180–185. (In Russ.).
9. Kondratev V. Resource model of economy modernization: opportunities and restrictions. Moscow: Ed. IMEMO RAS; 2016. 328 p. (In Russ.).
10. Koroleva I. *World economy. Global trends in 100 years*. Moscow: Ed. Yurist; 2003. 604 p. (In Russ.).
11. Kondratev V. *Industries and sectors of the global economy: features and development trends*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2015. 448 p. (In Russ.).
12. Blokhin A. Global economy in transition state. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2016;18(6):6–19. (In Russ.).
13. Guz N., Tsarev L. Public control in the management of public finance in the USA. *Sovremennoe obshchestvo i vlast' = Modern society and power*. 2016;(2):134–137. (In Russ.).
14. Rubinov R. Formation features of European Union economic policy. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Herald of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2010;(4):205–208. (In Russ.).
15. Rubinov R. Directions of the US fiscal policy in the context of the global financial crisis. *Biznes v zakone = Business in law*. 2010;(3):308–310. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Юрьевич Чернов — кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
chernovau@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Chernov Alexander Yu. — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia
chernovau@list.ru

Статья поступила: 16.09.2018; принята к публикации: 20.12.2018.
The article was received 16.09.2018; accepted for publication 29.12.2018.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.